

На правах рукописи

Ардашева Татьяна Геннадьевна

**ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «СВОБОДА»
(на материале русского, английского и французского языков)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск – 2012

Работа выполнена на кафедре романских языков
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Научный
руководитель: доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный
университет» (г. Ижевск)
Мерзлякова Альфия Хамитовна

Официальные
оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Гуманитарный институт филиала ФГАОУ ВПО
«С(А)ФУ имени М.В. Ломоносова»
(г. Северодвинск)
Нифанова Татьяна Сергеевна

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный
университет» (г. Ижевск)
Краснова Татьяна Александровна

Ведущая
организация: **ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный
университет» (г. Уфа)**

Защита состоится «20» марта 2012 г. в 10 часов на заседании
диссертационного совета ДМ 212.275.06 по защите докторских и
кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВПО «Удмуртский
государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Уни-
верситетская, 1, корп. 1, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», с авто-
рефератом – на официальном сайте ВАК Минобрнауки России
<http://vak.ed.gov.ru> и на официальном сайте ФГБОУ ВПО «УдГУ»
http://v4.udsu.ru/science/avtoref_2012_06

Автореферат разослан «   » февраля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Н. В. Кондратьева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данное диссертационное исследование посвящено описанию мировоззренческого концепта «свобода», во многом определяющего социальное поведение индивида.

Актуальность исследования. В настоящее время в свете когнитивной и культурологической направленности лингвистики особую актуальность приобретает разработка вопросов, связанных с функционированием языка в социокультурном пространстве. В основу когнитивной парадигмы современного языкознания положено определение языка как когнитивного процесса, осуществляемого в коммуникативной деятельности и обеспечиваемого особыми когнитивными структурами и механизмами в человеческом сознании [Кубрякова 2004: 406]. Концептуальные исследования включают в себя изучение механизмов вербализации культурного знания, с одной стороны, и способов апелляции к концептосфере того или иного народа – с другой. Цель подобных исследований заключается в том, чтобы выявить ментальную сущность, скрывающуюся за многообразными языковыми единицами, в которых выражается концепт, и придать ей рациональную, упорядоченную форму. Концепт «свобода» неоднократно являлся объектом лингвистических исследований: выделялись неразложимые и универсальные семантические элементы значений слова *свобода* в различных языках (А. Вежбицкая); проводились исследования синонимических пар *свобода – воля* и *freedom – liberty* (А.С. Солохина); рассматривался диахронический аспект концепта «свобода» в русском языковом сознании (А.Г. Лисицин), а также эволюция обозначений семантики *свободы* на разных этапах развития восточнославянских языков (Е.Н. Руденко); понятие свободы сводилось к структуре триадных отношений «человек – источник запрета – нормативная область выбора» (А.Д. Кошелов). Однако некоторые аспекты концепта «свобода» остаются недостаточно изученными. Так, например, не получил еще достаточного освещения вопрос о комплексном и многоаспектном изучении когнитивного содержания данного концепта как в русской, так и в европейской (английской и французской) концептосферах. Между тем, очевидно, что социокультурные и политические условия актуализации и функционирования концепта «свобода» создают этноспецифические особенности в структуре его содержания. В настоящее время изучение

универсальных и национально-специфических компонентов рассматриваемого концепта особенно значимо в условиях увеличения роли межнационального общения на уровне государства, а также на личностном уровне. Актуальность настоящего диссертационного исследования обусловлена, таким образом, высокой значимостью концепта «свобода» в рамках национального и межнационального взаимодействия, его мировоззренческой ценностью для всех социумов, необходимостью его осмысления во всех аспектах.

Целью исследования являются лингвокогнитивный многоаспектный анализ концепта «свобода» на материале трех языков и построение его когнитивной модели.

Выбор рассматриваемых языков был обусловлен особой значимостью концепта «свобода» в каждой из трех лингвокультур. Франция принесла миру идеалы свободы, равенства и братства. Англия является одной из наиболее влиятельных в мире стран, где идея свободы, охраняемая законом, стремится к своей практической реализации. И, наконец, в России понятие свободы, и в особенности демократической свободы, находится в процессе осмысления и формирования.

Достижение названной цели потребовало решить следующие **задачи**:

1) определить теоретическую базу современных лингвокогнитивных исследований; выявить сущность понятия «концепт»; дать характеристику типов концептов;

2) установить основные методологические направления в изучении структуры и содержания концепта;

3) дать обзор основных теоретических работ по лингвистическим и культурологическим исследованиям концепта «свобода»;

4) разработать и описать методику анализа, позволяющего смоделировать содержание концепта «свобода»;

5) проанализировать и структурировать содержание концепта «свобода» в трех языках на основе лексических значений слов-репрезентантов; изучить особенности вербализации концепта с помощью синонимических рядов;

6) выявить и структурировать основное содержание концепта «свобода» в трех языках на материале речевых примеров корпусов русского, английского и французского языков;

7) провести анализ содержания концепта «свобода» в русской, английской и французской лингвокультурах; определить область ядра

и периферии, выявить универсальные и этноспецифические компоненты концепта.

Методологическую базу настоящего исследования составили работы:

– по когнитивной лингвистике (Н.Ф. Алефиренко, Н.Д. Арутюнова, А.П. Бабушкин, В.З. Демьянков, Е.С. Кубрякова, А.Р. Лурия, В.А. Маслова, М.В. Никитин, З.Д. Попова, V. Evans, M. Green, M. Johnson, R.W. Langacker);

– по лингвокультурологическим исследованиям (Ю.Д. Апресян, А. Вежбицкая, С.Г. Воркачев, А. Зализняк, Д.С. Лихачев, В.А. Маслова, Е.О. Опарина, Г.Г. Слышкин, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия, А.Д. Шмелев);

– по проблемам концепта и методам его исследования (Н.Н. Болдырев, С.Г. Воркачев, Т.А. ван Дейк, В.И. Карасик, В.В. Красных, А.Х. Мерзлякова, М. Минский, В.М. Пименова, А.В. Рудакова, И.А. Стернин);

– по вопросам лингвистических и культурологических особенностей концепта «свобода» (Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, А.Д. Кошелев, А.Г. Лисицын, Л.А. Пименова, Е.Н. Руденко, А.С. Солохина, Г.П. Федотов, А.Д. Шмелев, I. Berlin, I. Carter, V. Constant, G.C. MacCallum).

Объектом исследования является концепт «свобода» в русской, английской и французской концептосферах.

Предметом исследования стали аспекты реализации концепта «свобода» в языке и речи.

Решение указанных выше задач предполагает привлечение широкого спектра **методов исследования**. В работе задействованы такие общенаучные методы, как описательный метод, включающий приемы наблюдения, сопоставления и обобщение фактического материала. При рассмотрении семантики были привлечены дефиниционный анализ, анализ семантических множителей. Примеры текстовых фрагментов подверглись контекстуальному анализу, фреймовому анализу, методу когнитивной интерпретации. При реконструкции концепта применялся метод моделирования.

Материалом для исследования послужили данные различных словарей (толковых, этимологических, синонимических, двуязычных, электронных). Анализ энциклопедий дополнил изучение информации филологических словарей, поскольку словарное определение, в силу его специфики, не всегда соответствует концептуальному

содержанию, стоящему за словом. Основным источником текстов послужили данные корпусов русского (ruscorpora.ru), английского (natcorp.ox.ac.uk/) и французского (wortschatz.uni-leipzig.de/ws_fra/) языков. В качестве единицы анализа рассматривался текстовый фрагмент, содержащий лексему имени концепта (свобода, freedom, liberté). В ходе исследования было рассмотрено более 1000 контекстов из каждого языка. При этом в работе в силу ограниченности объема диссертационного исследования представлены лишь наиболее показательные примеры. Другими источниками материалов также послужили официальные документы основных законов государства (Конституции) и другие законодательные акты. Выбор подобных текстов определяется высокой общественно-политической значимостью понятия «свобода».

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Концепт «свобода», являясь базовым концептом, формирующим мировоззрение индивида и социума, а, следовательно, регулирующим поведение индивидов в обществе, обладает широкой сферой применения: он используется для осмысления явлений, принадлежащих к самым разным аспектам реальности.

2. Смысловое поле концепта «свобода» в рассматриваемых концептосферах структурируется в соответствии с общественно-политическим, личностно-ориентированным, юридическим, философским, разговорно-бытовым и историческим аспектами действительности.

3. Концепт «свобода» имеет сложную структуру, представленную фреймами, отдельными концептуальными фрагментами, которые соотносятся с фрагментами реальной действительности его языкового и речевого воплощения.

4. Особым явлением в процессе речевого функционирования концепта оказывается перераспределение частотности его реализации в той или иной сфере, что обусловлено внеязыковыми (культурными и социально-политическими) факторами и способствует повышению актуальности и значимости одних аспектов концепта за счет других сфер.

Научная новизна.

1. Впервые представлена когнитивная модель концепта «свобода» как многоаспектного явления с привлечением данных философии, культурологии, истории.

2. Описаны компоненты аспектов концепта «свобода».

3. Определены универсальные компоненты концепта «свобода», присущие концепту как ментальному мировоззренческому явлению.

4. Описаны этноспецифические компоненты концепта «свобода» в русском, английском и французском языках.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что в ней обоснован научный подход к лингвокогнитивному описанию концепта «свобода» как многоаспектного явления. Выявление и описание когнитивных признаков искомого концепта может способствовать развитию когнитивной теории концептуализации и категоризации.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные данные могут найти применение в практике преподавания курсов по общему языкознанию, межкультурной коммуникации, практике перевода, а также в социологии, политологии, философии.

Апробация работы. По теме диссертации опубликовано восемь работ, в том числе две в журналах, рекомендованных ВАК. Основные положения были представлены в виде докладов и сообщений на международных, всероссийских и региональных конференциях: «Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики» (Волгоград, ВолГУ, 2010), «Актуальные проблемы коммуникации и культуры – 11» (Пятигорск, ПГЛУ, 2010), «Проблемы лингвистики, методики обучения иностранным языкам и литературоведения в свете межкультурной коммуникации» (Уфа, БГПУ, 2011), «Актуальные проблемы коммуникации и культуры – 13» (Пятигорск, ПГЛУ, 2011). Результаты работы обсуждались на заседании кафедры романских языков факультета профессионального иностранного языка ФБГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет».

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списков использованной литературы (157 работ, из них 16 – на иностранных языках), источников иллюстративного материала, использованных словарей и справочников (45 словарей) и приложений. Общий объем работы составляет 210 страниц, из них 179 страниц основного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и его задачи, описываются методы и материал исследования, раскрывается научная новизна работы, дается обоснование ее теоретической и практической значимости, сообщаются сведения об апробации материала, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В *первой главе «Теоретические аспекты лингвокогнитивных исследований»* анализируются основные положения и определения лингвокогнитологии – концепт, концептосфера, картина мира; рассматриваются дискуссионные и терминологические проблемы изучения концепта в лингвистике; дается определение концепта, классификации видов концептов; приводятся различные методы исследования его внутренней структуры.

Язык и *языковая КМ* отражают определенный способ категоризации и концептуализации мира в соответствующей лингвокультуре. Ряд исследователей (А. Вежбицкая, С.Г. Воркачев, В.А. Маслова, Е.О. Опарина, В.М. Топорова) утверждают, что концептуализация как определенный способ восприятия и организации мира свойственна каждому естественному языку, а выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка.

Концептуализация – один из важнейших процессов познавательной деятельности человека, который направлен на выделение минимальных содержательных единиц человеческого опыта. Процесс *концептуализации* – это осмысление поступающей информации, мысленное конструирование предметов и явлений, которое приводит к образованию определенных представлений о мире в виде концептов, то есть фиксированных в сознании человека смыслов [Кубрякова 1996: 93].

В результате *концептуализации* мыслительных образов формируется *концептосфера*. Концептосфера национального языка тем богаче, чем богаче вся культура нации – ее литература, фольклор, наука, изобразительное искусство (она также имеет непосредственное отношение к языку и, следовательно, к национальной концептосфере), она соотносима со всем историческим опытом нации и религией особенно [Лихачев 2006: 215].

Под *концептосферой* (или концептуальной системой – в терминологии Е.С. Кубряковой) следует понимать «тот ментальный уровень или ту ментальную (психическую) организацию, где сосредоточена совокупность всех концептов, данных уму человека, их упорядоченное объединение» [Кубрякова 1996: 94].

Необходимо указать на то, что концептосфера носит достаточно упорядоченный характер. Концепты, образующие концептосферу, по отдельным своим признакам вступают в системные отношения сходства, различия и иерархии с другими концептами. Можно также говорить о существовании групповых концептосфер (профессиональная, возрастная, гендерная и т. д.), концептосфер разных народов, а также индивидуальной концептосферы отдельного человека [Попова, Стернин 2002: 9].

Концептуальные картины мира у разных людей могут быть различными, например, у представителей разных эпох, разных социальных, возрастных групп, разных областей научного знания и т. д. Люди, говорящие на разных языках, могут иметь при определенных условиях близкие концептуальные картины мира, а люди, говорящие на одном языке, – разные. Следовательно, в концептуальной картине мира взаимодействуют общечеловеческое, национальное и личностное» [Маслова 2001: 67].

Концепт является единицей концептосферы. На сегодняшний день представляется возможным выявить несколько подходов к изучению концепта: психолингвистический, историко-культурологический, логико-семантический, художественно-концептуальный и др. Все существующие подходы к пониманию *концепта* сводятся к лингвокогнитивному и лингвокультурному осмыслению этих явлений. **Лингвокультурологическое** понимание *концепта* выражается главным образом в акцентуализации его ценностного элемента (В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин) и закреплённости за определенным способом языковой реализации (С.Г. Воркачев). Исследования по **когнитивной лингвистике** рассматривают сознание на материале языка и сфокусированы на выявлении общих закономерностей в формировании ментальных представлений. Часть концептов имеют языковую «привязку», другие концепты представлены в психике особыми ментальными репрезентациями – образами, картинками, схемами [Кубрякова 1996: 90]. Возможно существование невербализованных концептов (например, «старожены»), потенциальных концептов (например, «носороговоды», «крысоводы»);

исследователи также полагают, что не все концепты имеют этнокультурную и ценностную составляющие (например, бытовые концепты, пространственные и временные концепты). По определению Е.С. Кубряковой, «*концепт* – термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; это оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [Кубрякова 1996: 90]. Лингвокогнитивный и лингвокультурный подходы не являются взаимоисключающими. В связи с этим в настоящее время лингвисты приходят к выводу о пользе объединения различных подходов в понимании *концепта*, что выражается в **интегративном** подходе.

Сложность при определении сущности концепта связана с тем, что до сих пор нет однозначного решения при определении *типологии концептов*. Концепты могут подразделяться на следующие типы: мыслительная картинка, схема, фрейм, инсайт, сценарий, логически-конструируемый концепт, калейдоскопический концепт, гипероним [Бабушкин 1997: 65–99]. По мнению исследователей (Н.Н. Болдырев, М.В. Никитин, В.Н. Телия и др.), фрейм является наиболее удобным способом представления знаний, наиболее универсальной когнитивной моделью, обладающей четкой структурой. Фрейм – это объемный, многокомпонентный концепт, «представляющий собой «пакет» информации, знания о стереотипной ситуации» [Болдырев 2002: 36].

В *структуру концепта* входят базовые компоненты разной когнитивной природы – чувственный образ, информационное содержание и интерпретационное поле. *Структура* того или иного концепта может быть описана лишь после того, как установлено и описано его *содержание* – то есть выявлены образующие содержание концепта когнитивные признаки. *Содержание* концепта внутренне упорядочено по полевому принципу – ядро, ближняя, дальняя и крайняя периферии. Принадлежность к той или иной зоне содержания определяется, прежде всего, яркостью признака в сознании носителя соответствующего концепта. Описание осуществляется как перечисление признаков от ядра к периферии по мере уменьшения яркости признака.

С позиций когнитивной лингвистики можно выделить несколько приемов и методов исследования концепта: семантико-

когнитивный анализ, фреймовая теория, концептуальное (когнитивное) картирование, контент-анализ.

Во второй главе «**Концепт «свобода» как предмет научных исследований**» рассматривается понятие «свобода» с точки зрения философских, культурно-исторических и лингвистических исследований. Структура концепта рассматривается в виде фреймово-полевой модели. В связи с этим предлагается комплексный подход к изучению когнитивной структуры концепта, сочетающий в себе принципы теории фреймового анализа и теории полевой организации элементов концепта в виде ядерных и периферийных зон.

Лингвокогнитивный концепт «свобода» как многоаспектная (многокомпонентная) категория может иметь фреймовую организацию, «представляющую собой «пакет» информации или структуру данных для представления стереотипной ситуации» [Минский 1979: 7]. В качестве элементов фрейма выделяются слоты (в терминологии М. Минского – терминалы), каждый из которых ориентирован на конкретизацию какого-либо одного аспекта фрейма посредством заполнения «характерными примерами и данными. Слоты фрейма заполнены заранее заготовленными значениями. Слот – это определенные условия, способствующие раскрытию, конкретизации фрейма.

В настоящей работе слоты определены и структурированы в соответствии с аспектами исследуемого концепта «свобода». Каждый аспект этого концепта рассматривается в виде фрейма, состоящего из слотов. Под аспектами, на наш взгляд, следует понимать отдельные концептуальные фрагменты или определенные концептуальные области в структуре концепта, которые соотносятся с фрагментами реальной действительности его языкового и речевого воплощения.

Ключевыми словами, репрезентирующими концепт, в рассматриваемых языках являются *свобода*, *freedom* и *liberté*. На начальном этапе исследования компонентному анализу подверглись словарные толкования данных лексем по возможно большему числу словарей.

Таким образом, в ходе компонентного анализа многочисленных определений *свободы*, *freedom* и *liberté* были выделены следующие аспекты значений: общественно-политический, личностно-ориентированный, философский, юридический, исторический, разговорно-бытовой. Необходимо отметить, что анализ дефиниций и семантических множителей дает общие представления о смысловом

содержании концепта «свобода». Следовательно, выделенные аспекты семантического пространства рассматриваемых лексем структурируют когнитивное пространство данного концепта.

Следующим этапом изучения содержания концепта «свобода» является анализ языковых средств вербализации концепта, а именно синонимических рядов лексем *свобода*, *freedom* и *liberté*. Анализ синонимических рядов позволил выделить более значимые аспекты когнитивного пространства концепта «свобода» в плане их языкового выражения.

Основным этапом изучения содержания концепта «свобода» в данной работе является анализ примеров речевой вербализации лексем *свобода*, *freedom* и *liberté* с последующим построением лингвокогнитивной фреймово-полевой модели концепта в трех языках.

Источниками примеров являются национальные корпуса русского, английского и французского языков. Ключевая лексема концепта (*свобода*, *freedom*, *liberté*), содержащаяся в примерах или текстовых фрагментах, взятых из корпуса, подвергалась контекстуальному анализу. На наш взгляд, особенности репрезентации рассматриваемого концепта проявляются в контексте. Для когнитивистов контекст не принадлежит системе языка, но является определяющим при выявлении языкового значения, т. е. «значения слов соотносимы с определенными когнитивными контекстами – когнитивными структурами, или блоками знания, которые стоят за этими значениями и обеспечивают их понимание» [Болдырев 2001: 30–31]. Данные когнитивные контексты, или блоки знания, называют «cognitive domains» (когнитивные области, сферы или контексты) (Langacker, 1987), ментальными пространствами (Fauconnier, 1998; Lacoff, 1990) или фреймами (Fillmore, Atkins, 1992). Таким образом, значение определенного слова становится понятным только в рамках когнитивного контекста или фрейма.

В связи с этим следует сказать, что при употреблении имени концепта в том или ином контексте актуализируется один из выделенных аспектов лексем *свобода*, *freedom* и *liberté*, что позволило распределить весь фактический материал в зависимости от общественно-политического, личностно-ориентированного, философского, юридического, исторического, разговорно-бытового аспектов и облегчить процедуру анализа.

В результате контекстуального анализа примеров в когнитивном пространстве концепта (в каждом из его аспектов или фреймов) были выявлены и названы слоты. Процесс выделения и обозначения (наименования) слотов осуществлялся в рамках контекстуального анализа. Основным принципом выступил анализ сочетаемости лексем, репрезентирующих концепт в речевых примерах. Особенности сочетаемости или согласованности лексем *свобода*, *freedom* и *liberté* с окружающими их словами подверглись смысловому обобщению на более высоком уровне абстракции. Следовательно, имя слота базируется на контекстуальной сочетаемости слов *свобода*, *freedom* и *liberté*.

В ходе когнитивной интерпретации рассматриваемых примеров в рамках слота были сформулированы значения слота, его смысловые признаки (по З.Д. Поповой, И.А. Стернину – «концептуальные признаки»).

Таким образом, многоаспектная модель концепта «свобода» включает в себя множество структурных элементов – слотов, каждый из которых выражает знание о стереотипных условиях реализации того или иного аспекта концепта «свобода» в речи.

С целью описания универсальных и этноспецифических компонентов концепта «свобода» его содержание может быть представлено в виде ядра и периферии. Ядро концепта (в терминологии М.В. Никитина – «интенционал») состоит из обязательных признаков с наибольшей чувственно наглядной конкретностью; «ядро концепта лучше всего отражает семантика ключевой лексики, именующей концепт» [Рудакова 2004: 63]. Периферийное информационное поле («импликационал») составляет более абстрактные слабо структурированные признаки.

Фреймово-полевая модель концепта «свобода» включает в себя ядро в виде наиболее значимых фреймов (аспектов), ближнюю и дальнюю периферию, куда входят менее актуализированные фреймы концепта. Внутренняя структура каждого фрейма, в свою очередь, также имеет полевую организацию: ядро представляют наиболее доминирующие слоты, ближняя и дальняя периферия содержит менее значимые слоты того или иного фрейма.

В данной работе важным принципом построения модели ядра и периферии концепта целесообразно считать частотность вербализации и количественный подсчет для выявления основных и факультативных концептуальных признаков: чем выше процент

частотности примеров, актуализирующих признак, тем ближе его расположение к ядру концепта и, наоборот, чем ниже процент частотности, тем дальше располагается признак в области периферии концепта.

На основании сравнительного анализа структурных позиций ядерных и периферийных слотов и признаков концепта «свобода» в трех языках представляется возможным выявить национально-специфические черты рассматриваемого концепта.

Третья глава «Лингвокогнитивный анализ концепта «свобода» в концептосферах русского, английского и французского языков» посвящена описанию фреймовой организации концепта на материале трех языков. Сфера применения концепта «свобода» чрезвычайно широка, в результате чего он начинает использоваться для осмысления явлений, принадлежащих к самым разным аспектам реальности. Смысловое поле концепта «свобода» в рассматриваемых концептосферах структурируется в соответствии с общественно-политическим, личностно-ориентированным, юридическим, философским, разговорно-бытовым и историческим аспектами действительности.

Слоты *общественно-политического аспекта*:

I. На материале русского языка – *свобода как общественно-политическая жизнь народа* (21,69%): «высокий идеал», «демократическая ценность», «горькое разочарование», «вседозволенность», «недоверие властям», «утраченная надежда»; *свобода как право* (19,07%): «стремление гарантировать соблюдение прав человека», «отсутствие прав и свобод», «иллюзорность», «уязвимость»; *свобода как принцип экономической деятельности и деловой активности* (5,54%): «взаимная выгода, ускоренный экономический рост», «односторонняя выгода, необходимость подчиняться условиям рыночной экономики».

II. На материале английского языка – *свобода как право* (23,76%): «открытое выражение собственного мнения, активная общественная позиция», «критика действий правительства», «безусловная гарантия», «ценность», «стремление защитить», «правовое пространство индивида, в разумной степени зависимое от закона», «опасение»; *свобода в международном пространстве* (10,56%): «контроль, наблюдение за состоянием демократической свободы в других странах», «критика состояния свободы в других странах», «стремление содействовать установлению демократической

свободы»; *свобода в рамках внутренней политики государства* (8,08%): «правительство способствует установлению демократической свободы общества», «правительство препятствует установлению демократической свободы общества», «увеличение количества бедного населения»; *теоретические предпосылки свободы* (4,45%): «справедливое ограничение»; *свобода как деятельность местных властей, компаний, государственных и негосударственных учреждений* (3,63%): «финансовая независимость»; *экономическая свобода* (3,3%): «самостоятельность, которая ведет к положительному результату»; *академическая свобода* (2,31%): «стремление предоставить право осознанного выбора в обучении».

III. На материале французского языка – *свобода как право* (45,15%): «стремление защитить», «фундаментальный принцип демократии», «безусловная гарантия», «уязвимость», «злоупотребление»; *свобода в международном пространстве* (5,37%): «контроль, наблюдение за состоянием демократической свободы в других странах», «стремление содействовать установлению демократической свободы»; *экономическая выгода* (5,37%): «взаимная выгода; положительный результат», «сомнительная выгода; отрицательный результат»; *свобода как законная привилегия гражданина* (4,49%): «применение на практике»; *свобода нации и республики* (3,46%): «борьба, стремление защитить»; *свобода как общечеловеческая ценность* (2,95%): «мирная жизнь, спокойствие».

Слоты *личностно-ориентированного (внешнего) аспекта*:

I. На материале русского языка – *свобода как деятельность* (12,23%): «деятельность, которая ведет к положительному результату», «деятельность, которая ведет к отрицательному результату», «вынужденная свобода или зависимость от обстоятельств»; *свобода как передвижение* (3,26%): «возможность двигаться, идти или ехать как хочешь и куда хочешь», «физическая легкость движений»; *свобода как отсутствие семейных обязательств* (2,28%): «разрушение семейных отношений».

II. На материале английского языка – *свобода как деятельность* (5,94%): «деятельность, оказывающая положительный эффект; хорошо для человека», «деятельность без обязательств, без ответственности; плохо для человека»; *свобода как профессиональная деятельность* (5,77%): «деятельность, способствующая повышению профессиональной компетентности», «нежелательная деятельность»; *свобода как независимый образ жизни* (5,44%): «возможность

поступать по-своему», «нечто желаемое, приятное»; *свобода как (пере)движение* (4,45%): «возможность двигаться, идти или ехать как хочешь и куда хочешь», «физическая легкость движений».

III. На материале французского языка – *свобода как деятельность* (6,22%): «разумная, целесообразная деятельность без ограничений», «разумная, целесообразная деятельность в определенных границах»; *свобода как передвижение* (5,19%): «возможность двигаться, идти или ехать как хочешь и куда хочешь»; *свобода как независимый образ жизни* (4,32%): «возможность поступать по-своему», «желанная ценность», «уязвимость»; *свобода как возможность выбора* (2,96%): «разумный, справедливый выбор»; *свобода как манера поведения* (2,07%): «неприемлемое поведение, требующее осуждения», «легкость, непринужденность поведения».

Слоты **личностно-ориентированного (внутреннего) аспекта:**

I. *Свобода как основная стихия творчества* (7,43%): «ничем не ограниченный полет мысли», «противостояние любого рода давлению», «желанная ценность», «творческое одиночество», «двойственный характер»; *свобода как нравственная категория* (5,87%): «внутренний самоконтроль», «возможность нравственного выбора», «адекватное мировоззрение», «смысл жизни»; *свобода как психологическое состояние* (1,95%): «чувство любви», «одиночество, замкнутость»; *свобода как одна из основ христианства* (1,46%): «христианская вера».

II. *Свобода как основная стихия творчества* (2,97%): «способность к самовыражению»; *свобода как одна из основ христианства* (2,64%): «спокойствие, умиротворение духа»; *свобода как психологическое состояние* (2,31%): «удовольствие, радость»; *свобода как способность мыслить* (1,65%): «возможность саморазвития».

III. *Свобода мыслить, познавать* (3,63%): «желанная ценность»; *свобода как основная стихия творчества* (2,42%): «ничем не ограниченные творческие возможности».

Слоты **философского аспекта:**

I. *Свобода как осознанная необходимость* (5,38%): «разумная, логическая ответственность за себя и окружающую действительность»; *свобода как живая материя, жизнь* (4,73%): «непрерывный процесс развития и совершенствования жизни»; *свобода как со-бытие с Богом* (2,44%): «независимость от физической смерти».

II. *Свобода воли индивида* (2,97%): «диалектика индивидуального и общественного», «ответственный выбор».

III. *Свобода как основа человеческого существования* (3,11%): «неотъемлемое свойство».

Слоты **разговорно-бытового аспекта:**

I. *Свобода как пространство* (1,3%): «удовольствие от простора»; *свобода как возможность объекта видоизменяться* (1,14%): «необусловленность, открытость»; *свобода как время* (0,65%): «необходимая потребность».

II. *Свобода как неограниченное использование какого-либо объекта* (1,98%): «положительный эффект»; *степень свободы как научный термин* (1,81%): «научные наблюдения, факты»; *свобода как отсутствие чего-либо* (0,82%): «удовлетворительное состояние, избавление от чего-либо неприятного».

III. *Степень свободы как научный термин* (1,1%): «научные наблюдения, факты»; *свобода в использовании какого-либо объекта* (0,8%): «необусловленность, открытость».

Слоты **юридического аспекта:**

I. *Свобода – нахождение не в заключении, тюрьме* (1,95%): «зависимость от юридического закона, власть закона».

II. *Свобода – нахождение не в заключении, тюрьме* (3,13%): «стремление вырваться из заключения», «неопределенность, относительный характер».

III. *Свобода – нахождение не в заключении, тюрьме* (15,05%): «зависимость от закона», «восстановление, возвращение утраченного»; *свобода при определенных условиях* (5,8%): «подчинение закону».

Слоты **исторического аспекта:**

I. *Свобода как отсутствие крепостной зависимости, рабства или освобождение от крепостной зависимости, рабства* (1,63%): «историческое событие, свершившийся факт».

II. *Независимость от хозяина и обязательств перед ним* (1,98%): «целенаправленные действия по обретению независимости».

III. *Свобода как независимость от субъекта власти* (2,27%): «предоставление прав».

Следует отметить, что особым явлением в процессе речевого функционирования концепта оказывается перераспределение частотности его реализации в той или иной сфере. Как правило, это обусловлено внеязыковыми (культурными и социально-полити-

ческими) факторами. Подобное перераспределение повышает актуальность и значимость одних аспектов концепта за счет других сфер. Таким образом, одним из универсальных свойств концепта «свобода» является высокая значимость общественно-политического аспекта, располагающегося в ядре концепта.

Ядерными универсальными слотами общественно-политического аспекта является слот свобода как право со схожими положительными и отрицательными концептуальными признаками: «стремление защитить / гарантировать», «ценность» и «опасение / уязвимость». Слот экономическая свобода также является универсальным структурным элементом концепта «свобода».

Пространство ближней периферии включает в себе меньше особенностей универсального характера. Основным структурным элементом является внешний личностно-ориентированный аспект. В рамках данного аспекта универсальными слотами являются свобода как деятельность и свобода как (пере)движение. Смысловое содержание данных слотов во многом совпадает.

Пространство дальней периферии также содержит некоторые универсальные компоненты юридического и исторического аспектов, значения которых тождественны в трех концептосферах и выражают соответственно противоположность тюремному заключению и отсутствие крепостной зависимости. Доминирующие признаки данных аспектов идентичны, но обнаруживают незначительные отличия (например, процентное соотношение или количество обнаруженных концептуальных признаков). В целом названные аспекты не обладают высокими показателями речевой реализации.

Национальное своеобразие в большей степени выражено в сфере периферии концепта «свобода».

Общественно-политический аспект концепта «свобода» в русской концептосфере не проявляет значений активных действий и содержит значительное количество отрицательных концептуальных признаков («разочарование», «вседозволенность», «недоверие» и др.). В английской и французской концептосферах, наоборот, данный аспект характеризуется значительным количеством положительных признаков («гарантия», «стремление защитить», «справедливое ограничение» и др.) и активно функционирует не только в рамках внутренней политики государства, но и в сфере международных отношений, реализуя тем самым значения контроля, наблюдения и содействия в установлении демократической свободы. В английском

концептуальном пространстве следует отметить слот академическая свобода в значении свободного выбора в обучении. Во французской концептосфере был выявлен слот свобода нации и республики, значение которого связано с революционной борьбой за свободу.

К национально-специфическим особенностям внешнего личностно-ориентированного аспекта концепта «свобода» следует отнести значение: разрушение семейных отношений в русской концептосфере; повышение профессиональной компетентности в английском концептуальном пространстве; неприемлемая, фамильярная манера поведения во французской концептосфере.

Отдельно необходимо сказать о разговорно-бытовом аспекте. С одной стороны, он предполагает ориентированность на объект во всех трех концептосферах (примечательно, что подобный смысл не зафиксирован в языковых значениях толковых словарей русского языка и, следовательно, отражен лишь в периферийном пространстве русского концепта «свобода»). С другой стороны, названный аспект выражает национальное своеобразие: в русской концептосфере был выделен слот свобода как время; в английском концептуальном пространстве объектный аспект имеет значение отсутствия, избавления от чего-либо неприятного; во французской концептосфере в качестве объекта чаще всего выступают язык, текст или перевод.

Следует также отметить, что в русском концептуальном пространстве внутренний личностно-ориентированный и философский аспекты обладают более разнообразным концептуальным содержанием. Внутренний личностно-ориентированный аспект выражает не только универсальные значения (свобода в творчестве, свобода мыслить), но и включает в себя слот свобода как нравственная категория, содержание которого обнаруживает взаимодействие с русским концептом «интеллигентность». Другой особенностью русского концепта «свобода» является связь с религией, о чем свидетельствуют слоты свобода как одна из основ христианства и свобода как со-бытие с Богом.

В Заключении подводятся общие итоги диссертационного исследования, делаются выводы.

Публикации в изданиях, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией РФ:

1. Ардашева Т.Г. Языковые средства актуализации концепта «свобода» в русском, английском и французском языках / Т.Г. Ардашева // Вестник Челябинского государственного университета, 2011. – № 20. – С. 14–19.

2. Ардашева Т.Г., Мерзлякова А.Х. Вербализация концепта «свобода» в юридических текстах / Т.Г. Ардашева, А.Х. Мерзлякова // Вестник Удмуртского университета. – Серия 5: История и филология, 2011. – С. 13–18.

Публикации в других изданиях:

1. Ардашева Т.Г. Лексема СВОБОДА в словарях русского языка / Т.Г. Ардашева // Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики: материалы международной научной конф., г. Волгоград, 8 февр. 2010 г. / сост. А.В. Простов; ВолГУ, ВГПУ. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010. – С. 302–305.

2. Ардашева Т.Г., Мерзлякова А.Х. Анализ лексем *свобода*, *freedom* и *liberté* на материале словарей / Т.Г. Ардашева, А.Х. Мерзлякова // Актуальные проблемы коммуникации и культуры: международный сборник научных трудов. Вып. 11. – Москва–Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2010. – С. 75–80.

3. Ардашева Т.Г. Синонимические ряды как одно из средств вербализации концепта «свобода» в трех языках / Т.Г. Ардашева // Проблемы лингвистики, методики обучения иностранным языкам и литературоведения в свете межкультурной коммуникации: материалы III Международной научно-практической конференции 24–25 марта 2011 г. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2011. – С. 28–34.

4. Ардашева Т.Г., Мерзлякова А.Х. Общественно-политический аспект концепта «свобода» / Т.Г. Ардашева, А.Х. Мерзлякова // Научное мнение: научный журнал / Санкт-Петербургский университетский консорциум. – СПб., 2011. – № 6. – С. 13–20.

5. Ардашева Т.Г. Общественно-политический аспект концепта «свобода» (на материале корпуса английского языка) / Т.Г. Ардашева // Современный научный вестник. – Руснаучкнига, 2011. – № 15. – С. 40–48.

6. Ардашева Т.Г., Мерзлякова А.Х. Лингвокогнитивная модель концепта «freedom» / Т.Г. Ардашева, А.Х. Мерзлякова // Актуальные проблемы коммуникации и культуры: международный сборник научных трудов. Вып. 13. – Москва–Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2011. – С. 37–49.